

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск
29 (92)

ИСТОРИЯ
И ФИЛОЛОГИЯ

Уважаемые читатели!
В связи с тем,
что „Палестинский сборник“,
вып. 29 был издан в 1984 г. в Горьком,
просим считать настоящий сборник
выпуском 29 (92) —
Редакционный совет РПО

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1987

Альфонсо. Мейашшёр 'ақбб („Выпрямляющий кривое“). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод, предисловие, введение, примечания Г.М. Глускиной, Комментарий Г.М. Глускиной, С.Я. Лурье, Б.А. Розенфельда. М., 1983. (Памятники письменности Востока. LXII).

Г.М. Глускина, гебраист с математическим образованием, сделала доступным математикам и всем интересующимся историей науки трактат XIV в., исследующий проблему квадратуры круга, интриговавшую человечество много веков. Сочинение сохранилось в единственной известной рукописи, принадлежащей Британскому музею. Из текста было известно лишь личное имя автора – Альфонсо. На основе упоминаемой им литературы можно было определить и время его деятельности – XIV в. Особой заслугой Г.М. Глускиной является отождествление автора с еврейским ученым, врачом и философом Абнером из Бургоса, при крещении принявшим имя Альфонсо Вальядолид. Система доказательств ясна и убедительна (с. 17–18). Отождествление позволило точно установить даты жизни ученого (1270–1350, с. 18). Характеристики его деятельности и ее значения для науки посвящены с. 18–24.

Помимо этих важнейших данных, введение содержит описание рукописи (с. 11–15), историю ее изучения (с. 16–17), анализ языка трактата и языка других произведений того же круга (с. 25–33). Отдельная краткая статья Б.А. Розенфельда рассматривает значение трактата для истории и теории математики. При этом он подтверждает вывод Г.М. Глускиной относительно того, что Альфонсо Вальядолид в своих сочинениях более философ, нежели математик (с. 36). По его заключению, „Трактат особенно интересен тем, что доказывает, что в Испании четырнадцатого века изучали вычисление длины кривых площадей поверхности объектов и применение движения к геометрии и теории параллельных линий, что было важно для позднейших математических открытий“ (с. 36). После вводного исследования следует перевод, иллюстрированный чертежами теорем (с. 38–88). Подробный комментарий для каждой главы трактата объясняет источник и с математической, и с филологической стороны (с. 90–108). Комментарий дополняют приложения: терминологический глоссарий (с. 109–126), таблица соответствия буквенных обозначений (с. 127), библиография (с. 128–129) и указатель имен античных и средневековых авторов (с. 130).

Достаточно подробное резюме на английском языке знакомит с содержанием книги читателя-иностранца (с. 132–136). Текст оригинала передан дважды: критически воспроизведен от руки беспримечным трудолюбием Г.М. Глускиной и передан факсимиле рукописи прекрасным испанско-провансальским курсивом (с. 138–198 и 201–266).

Наиболее существенным недостатком издания является независевший от воли автора-издателя факт передачи важного для науки текста через 550 лет после изобретения книгопечатания в рукописном виде.

Недостатком введения, по нашему мнению, является то обстоятельство, что при многократном упоминании Демокрита и теории атомизма совершенно опущено атомистическое учение арабоязычных му⁴тазилитов, на которое опирается их философско-математическая теория движения как непрерывного сочетания движения

и покоя. С этим же связано представление о возникновении понятия линий. Эта теория не могла не быть известна Абнеру-Альфонсо, если не из трудов арабских мыслителей (что вполне вероятно), то во всяком случае в изложении энциклопедических обзоров философской мысли у Саади ал-Файюми и Моисея Маймонида. Ускользнула от внимания авторов введения и комментария также линия связи идей Альфонсо Вальядолида с каббалистической „теорией“ о „сефирот“ (цифровыми символами принципов мироздания). О его знакомстве с этой областью идеологии своего времени прямо свидетельствует его трактовка первичной триады *hoḳmāh* („мудрость“), *bināh* („разумение“) и их произведение *da'at* („знание“, „познание“) – см. с. 24. Упоминание этих идейных корней полнее раскрывало бы особенности философско-математического мышления автора трактата.

При филологической эрудиции автора введения досадно выглядит небольшой промах в очень интересной характеристике языка произведения. Недостаток нужно отнести не только на счет Г.М. Глускиной, но и на счет всех, имевших возможность ознакомиться с введением перед изданием. Имеется в виду несколько раз повторяющееся выражение „язык Мишны и Талмуда“ (с. 25 и сл.), в котором слова „и Талмуда“ излишни, так как еврейский язык Талмуда – это и есть язык Мишны, тогда как восточноарамейский диалект Гемары никакого отношения к языку математического трактата не имеет. Ляпсус вызван привычным стандартом объединения Мишны и Талмуда в одно целое, что в данном случае неуместно. Можно сожалеть, что в трактовке терминологии Альфонсо (с. 30–33, 110–126) не затрагивается отчетливо вопрос о различии переводческих школ тибонидов и сицилийско-итальянской, чем, может быть, в отдельных случаях объясняется отмеченная Г.М. Глускиной непоследовательность в употреблении некоторых терминов.

В целом высокое качество издания может вызвать чувство ревности в отношении многих ценнейших рукописных источников из наших собственных собраний, уже столетие с лишним ждущих для себя такой же участи.

К. Старкова.

Baerlocher Martin. *Grundlagen zur systematischen Erfassung koptischer Textilien*. Basel, 1983. (314 с., 117 чертежей, 60 рис., 6 табл.).

За последние годы заметно повысился интерес к коптскому искусству, особенно к самой известной его области – ткачеству. Отраден факт, что, помимо традиционных тем (каталоги, публикации групп памятников и отдельных образцов, реставрация и др.), все чаще стали появляться работы, в которых поднимаются новые проблемы. К таким по праву можно отнести монографию швейцарского исследователя Мартина Берлохера.

Эта книга необычна и по затрагиваемым в ней проблемам, и по своей структуре. Она разделена на пять глав с очень детальной рубрикацией разделов в них. Автор в одной главе дает краткую характеристику исторического и культурного развития Египта со времени завоевания страны Александром Македонским и до подчинения ее арабами (с. 61–76) и уделяет основное внимание собственно коптскому текстилю, делая главный упор на техническую сторону выполнения вещей. Закljučают книгу словарь специальных терминов и выражений (с. 306–311) и список использованной литературы (58 названий, с. 312–313).

Объектом исследования Берлохер избрал около двух десятков непубликовавшихся коптских тканей, хранящихся в Этнографическом музее Базеля, и привлек несколько известных памятников из собрания двух лондонских музеев (Британского, Виктории и Альберта) и Лувра (ткани даны в прорисовках).

Исходя из того, что направление нитей и способы их переплетения друг с другом создают изображения и образуют структуру тканей, Берлохер сосредоточил внимание на прослеживании хода нитей и их взаимосвязях. Для большей наглядности автор свои суждения, наблюдения, выводы иллюстрирует рисунками, схемами, чертежами, таблицами (их в книге около двухсот).